

— Что ты делаешь! Не смей отбирать моё! Верни! — мать Сюй закричала, бросаясь на Фу Дунчэня, но Лу Мин быстро преградил ей путь. Она продолжала кричать:

— Верни! Это моя картина! Это талисман нашей семьи! Верни!

Фу Дунчэнь проигнорировал её истерику. Он внимательно осмотрел картину и обнаружил, что утолщённая рамка действительно могла вместить обычный конверт, но внутри ничего не было. Очевидно, кто-то уже успел забрать содержимое. Вспомнив о похитителях Сюй Ю, он швырнул картину на пол и с гневом вышел из дома.

— Моя картина, моя картина! —

Лу Мин, видя, что мать Сюй не собирается больше нападать, быстро последовал за Фу Дунчэнем и осторожно спросил:

— Господин Фу, что будем делать?

Фу Дунчэнь, не останавливаясь, дошёл до машины и строго сказал:

— Проверь всех, кто следил за семьей Сюй. Любой подозрительный — немедленно докладывай мне!

— Есть!

— Тщательно расследуй похитителей Сюй Ю. Я хочу результаты через три дня!

— Будет сделано, господин Фу.

Фу Дунчэнь с раздражением хлопнул дверью машины и уехал.

Вернувшись в квартиру, он постучал в дверь, но, как и ожидал, Шэнь Жань не открыл. Достав ключ, он вошёл. В гостиной горел свет, но телевизор был выключен. Поскольку было ещё рано для сна, Фу Дунчэнь предположил, что Шэнь Жань читает в своей комнате. В плохом настроении он решил поговорить с ним и, сняв обувь, поднялся наверх.

Дверь в спальню Шэнь Жаня была закрыта. Фу Дунчэнь постучал и позвал его, но ответа не последовало. Он попробовал открыть дверь, но она была заперта. После нескольких попыток он снова постучал.

— Сяо Жань, мне нужно поговорить. Открой.

Тук-тук.

— Сяо Жань, ты там?

Тук-тук.

— Сяо Жань?

Фу Дунчэнь стучал почти десять минут. Даже если Шэнь Жань был в душе, он должен был бы откликнуться. Но внутри было тихо. Фу Дунчэнь нахмурился. Запасной ключ от спальни Шэнь Жань забрал у него ранее, поэтому он достал телефон и позвонил ему.

Гу Цин наблюдал, как телефон на диване то загорался, то гас. На экране мигало имя «Фу

Дунчэнь». Он вздохнул, взял телефон и подошёл к двери ванной:

— Твой телефон звонит уже три раза. Ты возьмёшь?

Шэнь Жань смысл содержимое унитаза и холодно спросил:

— Кто звонит?

— Фу Дунчэнь.

Шэнь Жань немного замедлился, подошёл к раковине, набрал воды в стакан и прополоскал рот. Затем он умылся холодной водой, вытер лицо и вышел из ванной.

— Он только что бросил трубку. — Гу Цин пожал плечами, протягивая телефон, но Шэнь Жань ещё не успел взять его, как телефон снова зазвонил.

Шэнь Жань взял телефон и ответил:

— Что?

Дыхание на другом конце было тяжёлым, что говорило о плохом настроении Фу Дунчэня:

— Где ты?

Шэнь Жань посмотрел на телефон. С момента его ухода прошёл всего час, и он не ожидал, что Фу Дунчэнь вернётся так рано. Но что с того? Он не был его домашним животным, чтобы отчитываться.

— Дела.

Фу Дунчэнь не стал объяснять, а просто повторил:

— Где ты?

Шэнь Жань, и так раздражённый воспоминаниями, ещё больше рассердился. Он холодно ответил:

— Это не твоё дело, — и бросил трубку, выключив телефон.

Гу Цин поднял бровь, но ничего не сказал. Зная о прошлом Шэнь Жана, не сложно было догадаться, что у него была связь с Фу Дунчэнем. Однако, что удивительно, Шэнь Жань был так холоден с ним. Видимо, усилия Фу Дунчэня не произвели на него впечатления. Уже тот факт, что Шэнь Жань пришёл сюда искать мужчину за деньги, свидетельствовал об очень многом.

Но Гу Цин был больше заинтересован в том, что произошло с Шэнь Жанем, что сделало его таким замкнутым. В документах, которые у него были, не было упоминаний о травмирующих событиях. Может, это семейные проблемы? Хотя, даже если так, это вряд ли объяснило бы его отвращение к физическому контакту. Или, может, он ошибался, и Шэнь Жань просто от природы был таким?

Шэнь Жань положил телефон в карман, не застёгивая рубашку, и прошёл мимо Гу Цина:

— Что бы ты ни думал, оставь это при себе. Мне не нравится, когда меня оценивают.

— Ладно, — Гу Цин пожал плечами. — Тогда, господин Шэнь, что вы хотите сейчас?

— Продолжаем.

— Это... — Гу Цин выглядел сомневающимся. — Хотя мне интересно, почему вы, несмотря на отвращение, настаиваете на продолжении, я всё же советую вам остановиться. Стимуляция может помочь при некоторых психологических травмах, но чрезмерная стимуляция может привести к нервному срыву.

— Либо мы продолжаем, либо уходи и пришли кого-то другого!

Гу Цин цокнул языком, медленно подошёл к Шэнь Жаню и, присев на корточки, посмотрел на него:

— Господин Шэнь, вы не в лучшем настроении.

Шэнь Жань опустил веки, улыбка на его лице была ледяной:

— Так ты продолжаешь или уходишь?

— Ладно, — Гу Цин встал, мягко, но уверенно толкнул Шэнь Жаня на спинку дивана, затем встал на колени и наклонился к нему. — Позвольте сказать, вы выглядите очень привлекательно.

Тёплое дыхание коснулось лица Шэнь Жаня. Он замедлил дыхание, слегка запрокинув голову, пальцы сжались в кулаки, но на лице сохранялось спокойствие:

— Это действительно слишком вольное замечание.

Гу Цин рассмеялся, нежно коснувшись его носа, а затем начал целовать капли воды, ещё не высохшие на его лице. Его движения были аккуратными, но в них чувствовался скрытый соблазн.

* * *

«Здравствуйте, абонент, которого вы вызываете, выключил телефон...»

БАМ! Фу Дунчэнь ударил кулаком в дверь с такой силой, что она содрогнулась.

Он мрачно смотрел на телефон, едва сдерживая желание швырнуть его. Он думал, что Шэнь Жань будет ждать его дома, но оказалось, что тот ушёл. И это ещё не всё. Когда он, наконец, дозвонился, в ответ услышал только «Это не твоё дело».

Фу Дунчэнь жалел, что не установил на телефон Шэнь Жаня отслеживающее устройство. Иначе он бы нашёл его и спросил, что это за «не твоё дело»! Даже если они не дошли до последнего шага, они всё ещё были парой. Если он даже не имеет права знать, где находится Шэнь Жань, то что это за отношения?

Он нервно ходил по коридору, затем снова ударил в дверь и вернулся в гостиную. Он мог бы отправить людей на поиски, но это было бы слишком унижительно. Если его друзья узнают, что он потерял человека из виду, они будут смеяться.

Все, кого он раньше завоевывал, буквально висели на нём, но Шэнь Жань был исключением. Это раздражало Фу Дунчэня, но в то же время он чувствовал, что Шэнь Жань должен быть

именно таким. Остальные были ничтожны по сравнению с ним. И Фу Дунчэнь хотел знать, как Шэнь Жань объяснит своё поведение, когда вернётся!

* * *

— Ну же, господин Шэнь, расслабьтесь. Это должно приносить удовольствие, — Гу Цин нежно прикусил бок Шэнь Жаня, бормоча.

Шэнь Жань смотрел на люстру, губы плотно сжаты, лицо выражало крайнее напряжение. Его рубашка была спущена до локтей, а Гу Цин полулежал на нём, одной ногой снаружи, а другой между его ног, слегка касаясь его интимного места. Но, несмотря на все усилия Гу Цина, его тело оставалось безучастным.

<http://bllate.org/book/16472/1495897>